

НОВЫЙ УЧАСТОК НЕКРОПОЛЯ НЕАПОЛЯ СКИФСКОГО

(Предварительная информация)

В минувшем 1947 г. в порядке работ Тавро-скифской экспедиции ГМИИ и ИИМК АН СССР, руководимой П. Н. Шульцем, в Крыму, близ Симферополя, нами был обнаружен и частично раскопан новый участок некрополя Неаполя Скифского, расположенный на средней террасе восточного склона возвышенности, на мысу которой находилась столица скифского государства.

Этот участок состоит из грунтовых погребений двух типов: подбойных могил и узких, продолговатых склепов, вырезанных в мергелистом материке (рис. 1). Оба типа погребений резко отличаются от склепов соседнего участка некрополя, вырубленных в плотной нуммулитовой скале. Однако, судя по инвентарю, новые погребения должны быть отнесены к той же эпохе и, вероятно, к той же народности. Здесь те же вещи — и керамика, и бусы, и фибулы, и другие предметы из бронзы, железа и стекла, что и в каменных склепах Неаполя, датируемых первыми веками нашей эры и относящихся к позднейшим крымским скифам.

Особенностью нового участка некрополя может быть разве только то, что здесь отчетливее сказывается сармато-аланское влияние, имеющее место и в погребенных мавзолея и в каменных склепах Неаполя Скифского².

Вскрыто было нами 16 погребений. Ориентация погребений не выдержана: костяки лежат головами и на Ю — Ю-З, и на Ю — Ю-В, а некоторые ориентированы в противоположную сторону — на С — С-З и С — С-В.

Подбойные могилы состоят из двух частей: колодца в виде прямоугольной ямы до 2 м длины, шириной в среднем около 1,5 м и глубиной 1,5 — 2 м, и подбоя, который устраивался вдоль продольной стороны колодца, на уровне его пола, в виде продолговатой ниши, высотой и глубиной в среднем около 0,5 м. После захоронения к подбою приваливались большие кладные камни до 1 м длиной, грубо обитые в виде плит, и весь дромос забивался тоже крупными камнями. В отдельных случаях длины с е вышке камни устанавливались вертикально и засыпались землей и камнями до самой поверхности ямы (рис. 2, а). Такая кладка могилы более или менее надежно предохраняла ее от разграбления и поругания. Некоторые могилы имеют по два подбоя, один против другого, по обе стороны колодца.

¹ См. нашу статью в СЭ, 1948, № 4.

² П. Н. Шульц, Тавро-скифская экспедиция, ИАН ОИФ, IV, 3, 1947, стр. 287, 289.

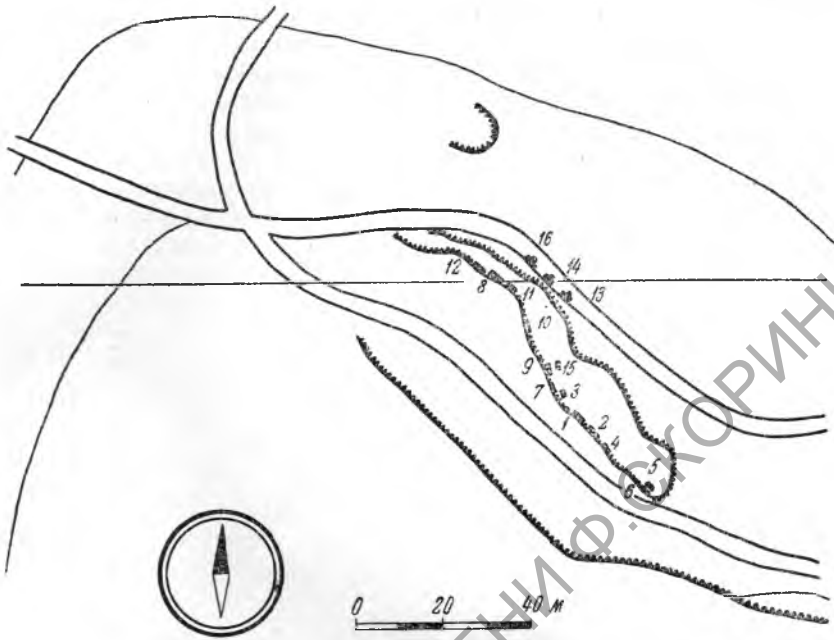

Рис. 1. План подбойных могил и земляных склепов восточного участка некрополя Неаполя Скифского

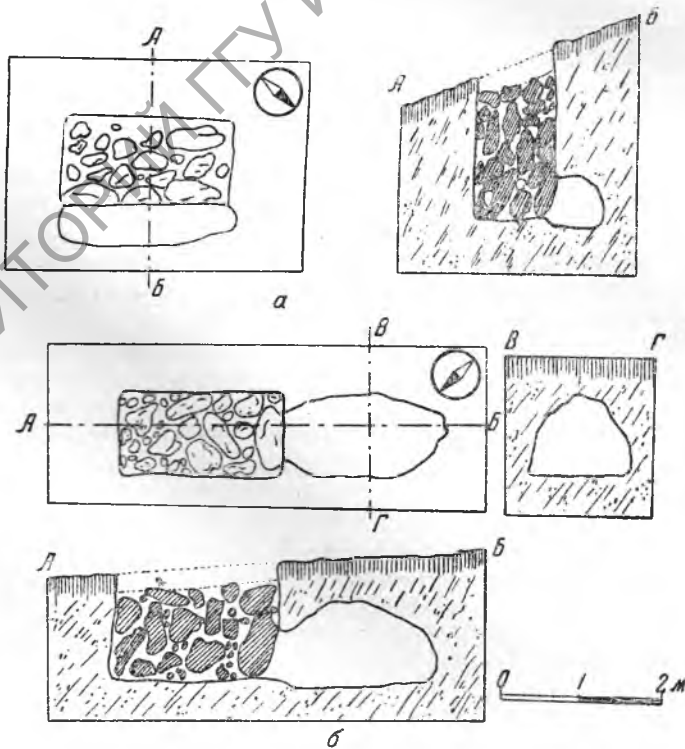

Рис. 2. а.) План и разрез подбойной могилы № 11; б) План и разрез земляного склепа № 16

Второй тип погребений — земляной склеп — устраивался также из двух частей первая — дромос, мало чем отличающийся от колодца подбойных могил, и вторая — узкий склеп со сводом, имеющим в разрезе стрелчатые очертания, с входным отверстием со стороны узкой части дромоса (рис. 2, б). После совершения обряда погребения входное отверстие заваливалось тяжелой каменной плитой, и дромос забивался сверху камнями, как и у подбойных могил.

С архитектурной точки зрения, этот примитивный склеп являлся как бы дальнейшим развитием подбойной могилы и, вместе с тем, своего рода земляным прототипом каменных склепов.

Склеп ближе напоминает землянку в лучшем образе, чем подбой, имитирует жилище. А повторение в обряде погребения форм жилища наблюдается у многих народов древности: дольмены, срубные подкурганые сооружения, каменные склепы и т. д.

Часть могил исследованного участка некрополя была повреждена, так как находилась в районе большого глинища, откуда брали глину на постройки, и, кроме того, размывалась потоками ливневых вод. Но значительная часть могил, раскопанных нами, оказалась неповрежденной, и ни одна из них не подвергалась разграблению ни в древнее время, ни в современности.

К сожалению, сырой глинистый грунт способствовал разрушению костей: в некоторых погребениях уцелели только наиболее стойкие трубчатые кости, а были и такие погребения, в которых место костей можно было определить только по окраске глины костяной трухой в коричневый тон. Значительно искажены проржавевшие железные предметы, но бронза, стекло, керамика и бусы сохранились хорошо.

Рис. 3. Слева — кувшин из подбойной могилы № 8; справа — двуручный сосуд из той же могилы

Во многих погребениях в головах помещалась плоская, обычно краснолаковая, чашка, в которой иногда находился железный нож. Этим ножом, очевидно, разрезалась жертвенная пища. В бедных погребениях в головах часто помещалась жертвенная кость без чашки. Любопытно отметить, что среди таких жертвенных костей было найдено в одном погребении левое бедро оленя, что свидетельствует о том, что в эпоху захоронения в этом могильнике в Крыму водились олени и являлись предметом охоты крымских скифов. Теперь их можно видеть только в специальном заповеднике у Палат-горы (Чатыр-даг). где их не так уже много.

Кроме чашки с жертвенной пищей, в головах устанавливались небольшие сосуды — одноручные, малые кувшины (рис. 3, слева) и двуручные сосуды (рис. 3, справа).

Все эти типы керамики широко представлены в херсонесских сосудах в I—II вв. нашей эры. Лепная посуда (сделанная без гончарного круга), встречающаяся в большом количестве на городище, найдена была только в одном погребении типа земляного склепа: это грубая миска из черно-серой глины, плохо промешанной и плохо обожженной. Ха-

Рис. 4. Глиняная миска лепной работы из земляного склепа № 13

рактерной ее особенностью являются ручки: с одной стороны — обычная ручка с проушиной, а с другой — маленький выступ на краю сосуда без проушины, недоразвившийся еще в парную ручку и служащий как бы для поддерживания наполненного сосуда в горизонтальном положении (рис. 4). Грубую лепную посуду, находимую в Неаполе, обычно называют «скифской», поскольку она весьма характерна для скифского быта, но в Крыму она встречается и в раннесредневековых погребениях, датируемых VI—VII вв. н. э., когда о скифах говорить уже не приходится.

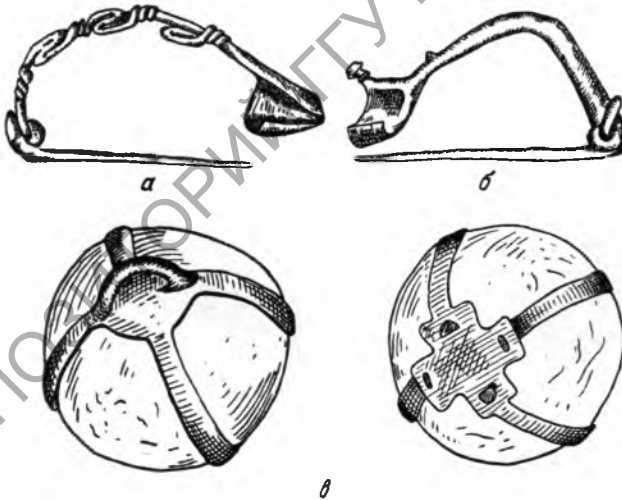

Рис. 5. а) Бронзовая фибула из подбойной могилы № 4; б) Бронзовая фибула из земляного склепа № 16; в) Амулет в виде шарика из алебастра в бронзовой оправе из подбойной могилы № 7

Рис. 6. Золотая серьга из подбойной могилы № 7

Непрерывной принадлежностью каждого погребения на восточном участке некрополя являются фибулы, большей частью бронзовые, много и бронзовых браслетов. Фибулы чаще всего тонкие — лучковые, реже массивные (рис. 5, а и б). Браслеты — или простые, из кругло проволоки, с закрученными концами, или заканчивающиеся расплюсченной «змеиной» головкой с резным орнаментом и сквозными глазами. Здесь найдено было

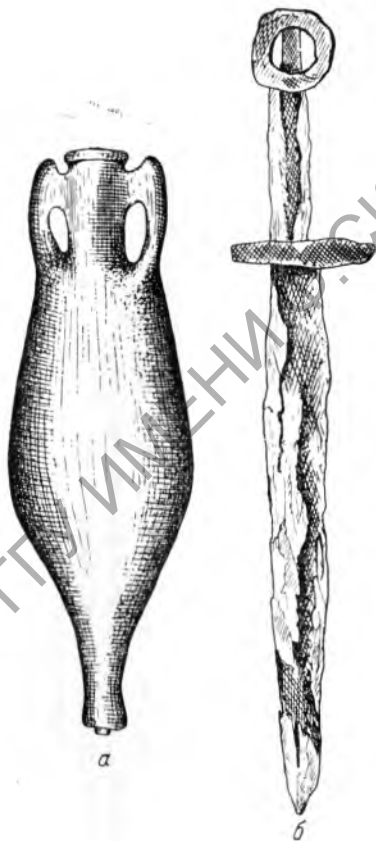

Рис. 7. а) Остродонная глиняная амфора из подбойной могилы № 7;
б) Железный короткий меч из той же могилы

Рис. 8. Стеклянная чашка из подбойной могилы № 7

несколько перстней с геммами. Поверхность гемм, резанных на сердолике, недостаточно хорошо сохранилась. На одной заметно изображение головы козы, на другой — одноручный сосуд с высоким горлом на тонкой ножке. Геммы из белой пасты, в основе которой был, по всей вероятности, гипс, разрушались при малейшем прикосновении. Золотых вещей, в отличие от погребений мавзолея, почти не было. Лишь в подбойной могиле № 7 была найдена золотая сережка, маленькая, лежащая с правой стороны черепа, в мужском погребении (рис. 6). В этом же погребении был найден единственный железный короткий меч сарматского типа, с прямым перекрестием и кольцевым навершием, длиной всего в 35 см, напоминающий кинжал (рис. 7, б). Лежал он с правой стороны скелета, у бедра. В этом же погребении была найдена единственная небольшая амфора, всего в 52 см высотой, со слегка расширяющимся книзу туловом и заканчивающаяся тонкой ножкой с приплюснутым концом, с бугорком в центре, с характерными угловатыми ручками (рис. 7, а).

Также только в этом погребении была обнаружена прекрасно сохранившаяся стеклянная чашечка (рис. 8), железные удила с уздечным набором и интереснейший амулет-ларик из алебаstra, оправленный в бронзу (рис. 5, в). В склепе № 16 обнаружен

Рис. 9. Костяной амулет в виде птицы из земляного склепа № 16

костяной амулет в виде птицы, местной работы (рис. 9). Почти во всех погребениях, женских и мужских, встречались разнообразные бусы, главным образом из разноцветного стекла и пасты, реже из сердолика, халцедона и янтаря.

Из находок наиболее интересен двуручный глиняный сосуд (из погребения № 9) с рельефным орнаментом в виде виноградной лозы с листьями и гроздьями винограда и изображениями Эроса или же Танатоса с сюрингом в правой руке, рогом изобилия в левой и опрокинутым факелом у левой ноги на одной из сторон и Гермеса с кадуцеем в левой руке и кошельком в правой на другой стороне (рис. 10), — оба они здесь, по всей вероятности, даны как олицетворение скорби и печали. Об этом говорит факел в руке Эроса или Танатоса, опущенный пламенем вниз.

Описанный вкратце могильник был нами в 1947 г. только затронут. Раскрыли мы всего 16 могил. Продолжение этих работ, несомненно, даст еще немало могил и обильный инвентарь. Судя по тому, что в раскопанных погребениях совершенно отсутствуют предметы вооружения, кроме единственного короткого меча, и самый инвентарь по сравнению с погребениями мавзолея беден, можно думать, что хоронили здесь или рядовых граждан Неаполя, или жителей пригородов и ближайших поселков.

Подобный описанному нами могильник, состоящий, впрочем, исключительно из подбойных могил, был открыт в 1889 г. Н. И. Веселовским на противоположной, западной, стороне плато Неаполя Скифского, по склону Петровской балки¹. Н. И. Веселовский вскрыл всего 8 могил. Давая общее описание могильника, он высказывает предположение, что и подбой, как и склепы, являлись семейными усыпальницами, причем для погребения нового умершего члена семьи забитый камнями колодец раскапывался и снова забивался

¹ ОАК за 1889 г., СПб., 1892, стр. 20 сл.

камнями и глиной после нового захоронения. На поверхности же устанавливался, в виде памятника, большой вертикально поставленный камень, по которому и определяли место погребения.

Нам не удалось наблюдать такого явления в нашем восточном земляном некрополе. Здесь как будто бы имело место совершенно противоположное, именно, могилы так хорошо маскировались, что обнаружить их с поверхности совершенно невозможно. Самое заваливание дромоса камнями способствовало тому, что земля не давала осадки и не оста-

Рис. 10. Глиняный сосуд с рельефным изображением Гермеса из подбойной могилы № 9

валось, таким образом, никаких следов. Да и погребения в большинстве случаев одиночные. Встречалось, правда, в подбоях и по два костяка, именно, в двух случаях (в могилах № 5 и 8), и тройные погребения, в одном только случае (могила № 3), но вполне возможно, что здесь мы имеем дело с одновременным захоронением, если смерть, например, была следствием эпидемического заболевания, унесшего в могилу и мужа и жену одновременно, или троих членов одной семьи. В подавляющем же большинстве могил было захоронено по одному покойнику.

В земляных же склепах погребали, возможно, как и в склепах, высеченных в скале, в разное время, повторно, может быть, даже со значительным промежутком времени. В открытом нами земляном склепе № 16 лежали вдоль камеры два женских трупа, пожилой женщины и девушки, и поперек их колен по младенцу (рис. 11). В дальнем же конце склепа было сложено в кучу 7—8 черепов. Можно думать, что когда хоронили этих женщин, кости всех, захороненных ранее в этом склепе, удалили, расчистив, таким образом,

место для новых покойниц, а черепа оставили, сложив их на свободном месте в глубин склепа. Среди этих черепов два были женские, причем удалось даже установить для одного из них возраст — лет 25. За то, что склеп открывался, минимум, дважды, а может быть, и больше, говорит еще и то обстоятельство, что в дромосе под первым слоем камней было также обнаружено захоронение. Костяк был уложен на камни, присыпан глиной и сверху опять заложен камнями. Думается, однако, что если и имели место повторные захоронения в подбоях и грунтовых склепах, то, во всяком случае, практиковались они не часто. Для открывания дромоса, плотно забитого камнями (одних крупных свыше 300), требовалось много времени и сил. Непонятным является и такое плотное забивание дромоса камнями. Какой смысл было проделывать эту работу, если заведомо было известно, что могилу придется вскрывать много раз для новых захоронений?

Рис 41. Погребение пожилой женщины и девушки в земляном склепе № 16

Вопрос о совместных погребениях затрагивался главным образом при изучении захоронений эпохи курганов со скорченными и окрашенными костяками.

Для эпох, непосредственно предшествующих VI—VII вв., для поздней античности и римского времени, а также и для эллинистического времени в Северном Причерноморье, вопрос о совместных погребениях не только не разработан, но даже и не затронут, хотя он особенно интересен для выявления истоков погребальных обычаев Поднепровья и Придонья последующих периодов. Ввиду этого необходима не только самая тщательная фиксация положения скелетов, но и точное определение костяков в отношении пола и возраста.

В нашем участке некрополя Неаполя Скифского в совместном погребении подбойной могилы № 5 похоронены женщина и мужчина, причем женщина лежала сверху. Оба трупа — павзничь, один на другом. У обоих руки вытянуты вдоль туловища, а ноги скрещены. Скрещенные ноги встречены были в Херсонесе в 1937 г. в таврском погребении, где в одной могиле было захоронено, несомненно одновременно, три трупа, причем один из них был погребен в ногах у двух других в скорченном положении.

В подбойной могиле № 3 описываемого нами могильника в Неаполе похоронены трое мужчин. Скелеты несколько сдвинуты вбок в результате обвалов потолка подбоя, и от всех

трех костяков остались только нижние части — два таза и три пары ног. На основании выявившейся картины можно предположить, что все три покойника лежали один на другом навзничь, в вытянутом полсжении, причем захоронены они были одновременно, так как кости верхних лежали вплотную на нижних без прослойки земли. В одном погребении в могиле № 8 один костяк, верхний, принадлежал мужчине, другой, нижний, определить не удалось, так как кости сильно стгнили и разрушились. Одно несомненно, что оба покойника были положены друг на друга навзничь, с вытянутыми параллельно руками и ногами вдоль туловища. Оба — средних лет. Никаких признаков насильственной смерти обнаружить не удалось. Не наблюдалось и социальных различий погребенных в одной могиле. Впрочем, нет и достаточных оснований для категорического отрицания обряда убивания.

Инвентарь могил нашего участка некрополя очень близок к находкам Н. И. Веселовского в Петровской балке. Та же посуда в головах с жертвенными костями, а иногда и железным ножом, фибулы, браслеты и другие мелочи. Бусы сердоликовые, халцедоновые, янтарные, стеклянные и из пасты — черной, синей, зеленой, красной и белой, шаровидные, сплюснутые и цилиндрические (пронизи), иногда инкрустированные. Много бус стеклянных с позолотой, реже ребристые или с бугорками.

Особенностью западного участка некрополя, раскапывавшегося Н. И. Веселовским, являются очень маленькие фибулы, длиной в 2,5 см¹, бронзовые ключи и предмет из кости, в виде полого внутри конуса, украшенного в верхней части выпуклым пояском, вроде карниза, и наверху в форме маленькой луковички. Нижняя часть предмета отломана.

При дальнейших раскопках подобные предметы, возможно, будут найдены и в нашем восточном, участке некрополя, как найдутся и в западном участке предметы, не найденные Н. И. Веселовским, поскольку им была раскопана лишь незначительная часть имеющихся здесь погребений.

Но что особенно нужно отметить — это почти полное отсутствие в подбойных могилах предметов вооружения, что подтверждает наше предположение, что в этих погребениях, так же как и в описанном выше склепе, хоронили частных граждан, не принадлежавших к военному сословию и к тому же небогатых, может быть, жителей пригородных слободок.

В. Бабенчиков

¹ ГИМ, фонд 87/50 б.